

названа у Фета «тающей», чтобы передать впечатление от нежности ее звучания.

Очень часто Фет рисует звуковую картину с помощью зрительных ассоциаций. Ярким тому примером может служить стихотворение «Певице», где поэт стремится воплотить в конкретные образы ощущения, создаваемые мелодией песни. Легко проследить эту тенденцию в следующих строках: «Уноси мое сердце в звенящую даль», «В этих звуках на жаркие слезы твои кротко светит улыбка любви», «Вдалеке замирает твой голос, горя, / Словно за морем ночью заря», «Грянет звонкий прилив жемчугу».

Одним из самых прославленных романсов Фета является стихотворение «На заре ты ее не буди...», почти сразу после его появления положенное на музыку А. Варламовым и вскоре ставшее, по свидетельству критика Аполлона Григорьева, «почти народной песней». Его удивительная напевность основана на самых разнообразных повторах: одного слова («долго-долго», «больней и больней»), одного эпитета в разных значениях («И подушка ее горяча, / И горяч утомительный сон»), анафоры (единоначалия строк: «На заре ты ее не буди, / На заре она сладко так спит»), звуковых повторах («Утро дышит... / Ярко пышет...»), параллельных синтаксических конструкциях («И чем ярче... / И чем громче»).

Связь «мелодий» Фета (так называется большой цикл его стихотворений) с романсом сразу почувствовали композиторы, и еще до выхода сборника 1850 г. его стихи, положенные на музыку популярными Варламовым и Гурилевым, исполнялись цыганскими хорами. В 1860-е же годы Салтыков-Щедрин констатирует, что «романсы Фёта распевает чуть ли не вся Россия». Впоследствии практически все стихотворения Фета были положены на музыку [1].

Итак, можно сказать, что влияние музыки, характерное для импрессионизма в литературе, также прослеживается в стихотворениях Фета.

Вместе с тем, характеризуя творческую манеру Фета, невозможно не упомянуть о его импрессионизме, сравнивая его таким образом с художниками французской импрессионистической школы (Клод Моне, Писарро, Сислей, Ренуар), которые пытались запечатлеть в своих полотнах тонкие, едва уловимые изменения в освещении пейзажа, так что могли писать картину с натуры лишь по полчаса в день.

Сравнение Фета с импрессионистической живописью или музыкой (Сен-Санс, Дебюсси), конечно, достаточно условно и может восприниматься скорее как метафора, чем как термин, но эта ассоциация верна в том отношении, что Фет тоже описывает отдельные, рассеянные, мимолетные мгновения жизни, поражающие своей красотой, какими они предстают ему в его воспоминаниях.